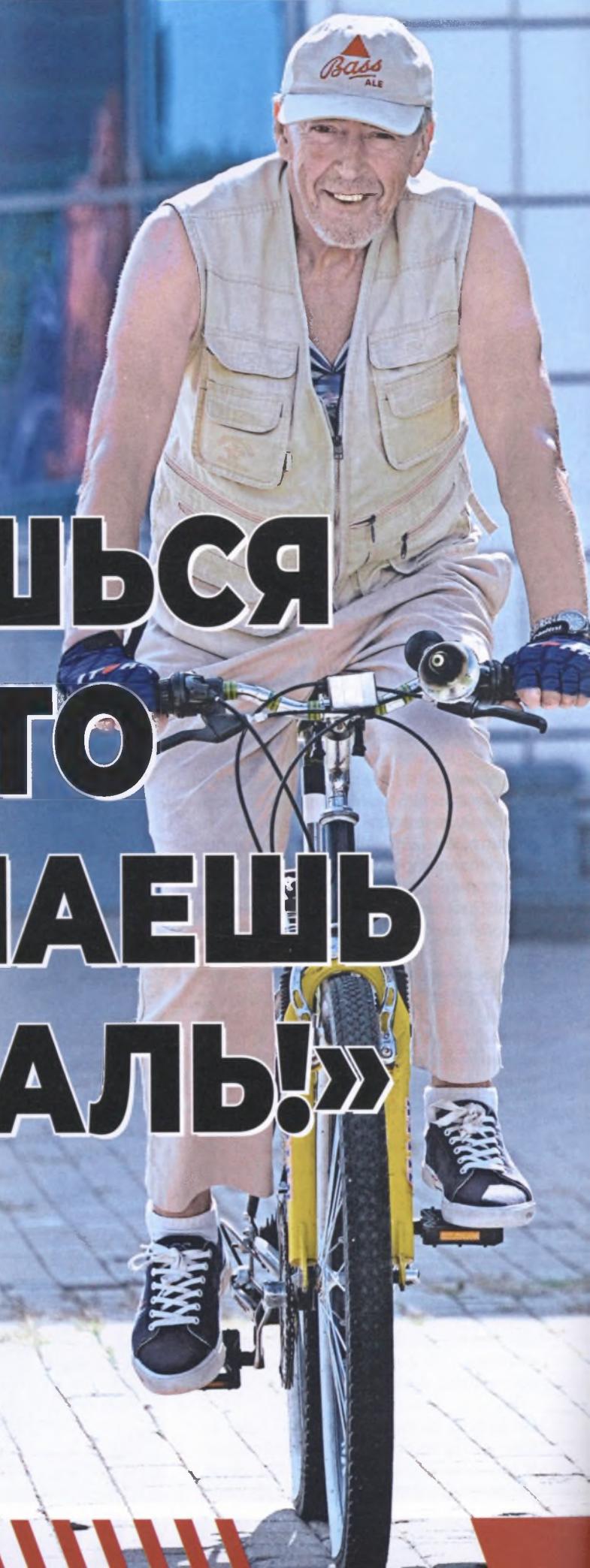

ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ
ОЛИМПИЙСКИЙ
ЧЕМПИОН-ВЕЛОГОНЩИК
НИКОГДА НЕ ВЫДЕЛЯЛСЯ
КАКИМИ-ТО ОСОБЫМИ
ФИЗИЧЕСКИМИ
ПАРАМЕТРАМИ.
ЕГО ПОБЕДЫ — РЕЗУЛЬТАТ
ТРУДОЛЮБИЯ, УПОРСТВА
И ХАРАКТЕРА.

«САДИШЬСЯ И ПРОСТО НАЖИМАЕШЬ НА ПЕДАЛЬ!»

Он сегодня уверенно держится в седле, в хорошую погоду приезжая на работу на велосипеде. Вот уже много лет обладатель олимпийского золота летних Игр-1976 в Монреале в велосипедной командной гонке, победитель и призер чемпионатов мира, СССР и многих других престижных состязаний профессор Владимир Каминский трудится на профильной для него кафедре БГУФК, где защитил в свое время кандидатскую диссертацию.

Между тем в обычной обстановке, например, в городе, немногие, даже болельщики со стажем, узнают в худощавом, высоком мужчине в цивильном костюме выдающегося спортсмена из сравнительно недалекого прошлого. Что ж, у каждого времени свои герои, да и сам велоспорт, пожалуй, не отнесешь нынче к чересчур популярным и раскрученным.

ТОРФ ДЛЯ ТЭЦ И ФУТБОЛ В ЛЕСУ

— Владимир Владимирович, вы приезжаете в университет на своем двухколесном друге прямо из дома. А далеко ли живете?

— В родительском доме, в деревне Цна Минского района. От университета это 15 км в одну сторону.

— Ого, прилично!

— Это совсем не «прилично»! (Смеется.) Что такое 15 км? У Джо Дассена в репертуаре был хит, который в исполнении ВИА «Поющие гитары» назывался «Песенка велосипедистов». В вольном переводе на русский есть такие слова: «Садишься и просто нажимаешь на педаль!» Вот бегуну тяжело: ему нужно все время работать ногами. А на нашей «машине» знай себе крути педали, и она сама катит.

— А дорога из деревни в город хорошая?

— Как вам сказать... Неидеальная, это уж точно. А вот деревня наша для Минщины во многом примечательная. Около 100 лет назад в тех местах обнаружили залежи торфа. У столицы тогда были другие границы, в районе нынешнего Дома печати город заканчивался. И в этом треугольнике или квадрате, где теперь кинотеатр «Октябрь», находилась тепловая электростанция — Комаровская ТЭЦ. Туда из нашей деревни проложили узкоколейку и набирали, как сказали бы сейчас, вахтовым методом, с весны по осень, людей, которыерезали торф. Точнее, делала это большущая машина, вырезавшая карьеры. На болоте была проложена дорога, и высушенные на солнце торфобрикеты возили по узкоколейке прямо к ТЭЦ. А когда началась война, предприятие продолжало работать, только трудились на нем наши военнопленные под присмотром оккупантов. А узкоколейку через лес немцы разобрали, и торф доставлялся на грузовиках — для пущей безопасности.

— Военное лихолетье ваша семья пережила в оккупации?

— Да. Мама с моей бабушкой и 2 детьми, одному из которых было 3 года, другому — годик. Это мои сводные братья, их фамилия Марочкины. Первый манин муж погиб в бою в Германии. Известие об этом она получила в 1944-м году от его однополчанина, с которым вместе воевали. А в 1945-м пришел с войны Владимир Викентьевич Каминский, устроился на работу шофером. За него мама второй раз вышла замуж, и я стал ее третьим сыном.

— Вы ведь родились в апреле 1950-го?

— Да. Так что я Сталина еще в кинохронике видел. Когда на торфозаводе трудились сезонные рабочие, для них привозили на машине передвижное кино. Там, где они жили, кровати раздвигались, вывешивался экран, и им показывали какой-то фильм. Причем люд рабочий, а неподалеку магазинчик был, они культурно отдыхали, то да се. А киноплощадка у киношников была заезженной, и порой дело доходило до крика и драки.

— В школу вы ходили в соседний колхоз, за несколько километров?

— В Дубовлянскую школу. Находилась она в 2 км от нашей деревни.

— Со спортом дружили с детства?

— Можно и так сказать. У нас преподавал физкультуру мужчина с поэтической фамилией. Его звали Евграф

Иванович Пушкин. Специального образования он не имел, но был таким высоким, статным, подтянутым — красавцем, одним словом. В школе же из всех, скажем, гимнастических снарядов были стоявшее на улице бревно, а также деревянный шест и канат. Еще мы в теплую пору года бегали, играли в волейбол через натянутую веревку, в футбол в лесу, а зимой ходили на лыжах.

В совхозе проводилось футбольное первенство, и однажды наша команда, в которой я играл в защите, даже стала чемпионом. Но тренироваться было негде, приходилось гонять мяч в лесу между сосен. Когда мы победили, обратились к бригадиру, мол, нам нужно поле. Нашли в итоге поляну, где паслись коровы. Мы сообща расчистили ее от камней и деревьев, поставили там ворота, и наши баталии продолжились уже в более комфортных условиях.

ДВОЙКА ПО ФИЗРЕ И КИЛОМЕТРЫ НА ШОССЕ

— Почему после школы вы решили поступать именно в Минский электротехникум связи?

— У нас была школа-восьмилетка. Я окончил ее в 15 лет, а в этом возрасте, как вы понимаете, ни о какой самостоятельности речь не шла. Мама взяла меня за руку и повезла в Минск. Мы зашли в радиотехнический техникум, но оказалось, что прием туда был завершен. Зато там нам посоветовали пойти выше по улице Подлесной, сейчас Петруся Бровки, и найти электротехникум связи. Я сдал экзамены и стал там учиться.

— Правда ли, что изначально у вас не заладились отношения с физкультурой?

— Правда. В школе гимнастикой мы не занимались, поскольку у нас не было ни коня, ни брусьев, только по бревну ходили. Ну и наш учитель «поэтический» благосклонно к нам относился: главное, чтобы дети чем-то были заняты.

А на первом курсе в Минском электротехникуме физкультуру у нас преподавал выпускник БГОИФК, впоследствии известный специалист в тяжелой атлетике Степан Иванович Михов. Вот он и поставил мне двойку по своему предмету. Пришлось походить к нему летом, чтобы пересдать на положительную оценку. Помню, нужно было сделать выход силой и кувырок вперед на брусьях.

— Вам еще приходилось каждое утро шагать из своей деревни пешком к месту учебы и вечером обратно?

— На первом курсе, пока не получил общежитие. Идти до транспорта нужно было 5 км, затем еще ехать на трамвае, поэтому вставать приходилось в 5 утра и добираться туда и обратно через лес. Летом было еще ничего, а зимой — холодновато, темнело быстро, и волки там водились, к счастью, одиночки, на человека не нападали. Глянет зверюга на тебя исподлобья и бредет своей дорогой.

На первом курсе я начал заниматься лыжами и за зиму выполнил норматив 2-го разряда, но было тяжеловато. Зато год спустя получил общежитие и земляк-ровесник заманил меня в спартаковскую секцию по велоспорту.

Я ничем особо не выделялся в велосекции. Вдобавок ко всему в детстве был болезненным. На любых сборах находились ребята сильнее меня. Я ни по каким параметрам не тянул на чемпиона, но, когда мы начали выезжать на соревнования, мои результаты эту версию поставили под сомнение.

— У вас ведь и оба сводных брата были известными велосипедистами.

— Да, мастерами спорта, победителями республиканских соревнований и т.д. Они же впоследствии стали победителями Спартакиады народов СССР среди коллективов физкультуры на дистанции 75 км в командной гонке, а Леонид — еще и призером чемпионата страны на 100 км. Оба выступали за команду «Камвольщик». Для меня братья были звездами, ездили на красивых фирменных велосипедах...

— А почему вы только в 17 лет всерьез занялись велоспортом?

— Но братья ведь тоже поздно начали. В то время штангой, например, разрешали заниматься с 16 лет, выезжать на велосипеде на дорогу — с 14. А я, поскольку уже учился в техникуме, поначалу видел себя только электриком.

— Ваш первый тренер действительно был в прошлом метателем молота?

— Да, причем имел лучший результат — 65 м 10 см. Александр Сергиенко работал в минском «Спартаке» директором велолыжной базы. Он набрал для подработки группу велосипедистов в Минском электротехникуме связи, где я учился. Причем, не имея мотоцикла, назначал кого-то старшим и отправлял нас на дорогу, где мы и накручивали свои километры.

— В городе?

— Нет, на Московском шоссе. Тогда транспорта на нем немного было. Мы начинали с 30–40 км, потом дистанция постепенно увеличивалась. Спустя примерно год Сергиенко перешел в другое общество, а в «Спартак» приехал работать Леонид Степанович Корбут. Под его руководством мы выиграли в 1968 году первенство Союза среди средних специальных учебных заведений в командной гонке, а я еще индивидуальную.

— Ваши способности быстро проявились?

— О чём вы говорите! Я ничем особо не выделялся в секции, занимался себе и занимался. Что велел тренер, то и делал. Вдобавок ко всему в детстве был болезненным, в 5-м классе перенес желтуху, а это значит, поражена печень — лаборатория организма. На любых сборах находились ребята сильнее меня. Я ни по каким параметрам не тянул на чемпиона. Но, когда мы начали выезжать на соревнования, мои результаты эту версию поставили под сомнение.

КВАРТЕТ ГУЛЛИВЕРОВ В НЕПРАВИЛЬНЫХ МАЙКАХ

— Где завоевали свою первую серьезную награду?

— Хорошим стартом была победа команды нашего техникума на первенстве средних специальных учебных заведений республики. Потом были гонки на призы газет «Советская Белоруссия», «Знамя юности» и другие. Шло время, и при первом удобном случае мой наставник Леонид Корбут попросил обратить на меня внимание главного тренера сборной СССР Виктора Капитонова.

Официальным кандидатом на участие в мюнхенской Олимпиаде, с вручением соответствующего удостоверения, я стал в 1972-м. Какой там, впрочем, Мюнхен! До сборной оставалась еще дистанция огромного размера.

— Тем более выбирать в стране тогда было из кого.

— Да, велоспорт в Союзе в то время находился на подъёме. Конкуренция была сильной, советские спортсмены регулярно выигрывали Велогонку Мира, добывали золото на мировых чемпионатах и олимпиадах, и тренеру сборной нужно было только определить самый оптимальный состав.

Владимир Каминский — велогонщик, победитель Олимпийских игр-1976 в Монреале, чемпион мира 1977 года, серебряный призер чемпионатов мира 1974, 1975, 1978 годов, неоднократный чемпион СССР (1976, 1978, 1980) в шоссейной командной гонке на 100 км. Заслуженный мастер спорта. Награжден орденом «Знак Почета». В 1996–1999 годах возглавлял сборную Беларуси по велосипедному спорту. Преподает в БГУФК, кандидат педагогических наук, профессор.

— А вам — доказать, что без вас в нем не обойтись?

— Наверное. После Мюнхена, откуда наши ребята вернулись олимпийскими чемпионами, в Душанбе проходили Кубок СССР в критериуме, чемпионат Союза в индивидуальном зачете и всесоюзная групповая гонка в горах. Варзобское ущелье, ветер, крутые спуски и подъемы — словом, те еще условия. Я никогда не считался сильным спринтером и финишером, но тут, скромно говоря, прыгнул выше головы. В 2 гонках стал 5-м и 6-м, а критериум и вовсе выиграл.

Тот год вообще выдался для меня очень продуктивным. В командной гонке на 100 км в Каунасе я выполнил норматив мастера спорта международного класса. А в следующем, 1973-м, Капитонов вызвал меня на сборы в Сочи.

— Но едва не отправил обратно, узнав, что вы не едите мясо?

— Я вовсе не считал себя вегетарианцем и не состоял в обществе защиты животных, в деревне помогал,

если требовалось, забивать кабанчика. Также у отца была своя коптильня. Но мясные блюда, сало, рыба, сырые яйца моему организму почему-то совсем не нравились. Однако к угрозе тренера я отнесся серьезно и стал питаться, как все.

— На чемпионате мира вы дебютировали в 1974-м?

— Да, в Канаде. Мы финишировали втроем (четвертый, не выдержав взятого темпа, отстал), 2 секунды уступив шведам. Спустя год в Бельгии история повторилась, только проиграли Польше тоже ничтожные 5 секунд и тоже финишировали втроем. Между тем приближалась Олимпиада. Тасовка кандидатов, апробирование вариантов продолжались вплоть до чемпионата СССР, который выиграл второй квартет сборной страны, состоявший из проверенных на подбор рослых бойцов: минчанин Каминский, Валерий Чаплыгин из Курска, эстонец Ааво Пиккуус и богатырь-новобранец Анатолий Чуканов из Луганска. Время экспериментов закончилось.

— Квартет успели обстрелять в условиях, приближенных к боевым?

— Конечно. Мы здорово выступили на проходившей в Канаде предолимпийской многодневке, одним из этапов которой стала командная гонка на 22 км. Еще до старта Чуканов, отслуживший на Северном флоте и не знакомый нашим главным соперникам — полякам, уже, похоже, напугал их, поздоровавшись с субтильным Станиславом Шоздой за руку так, что тот чуть-чуть присел. А на трассе продолжили психологическую обработку их дружины, ехавшей вшестером, обогнав ее на 18 секунд.

— А ведь на Олимпиаде в Монреале вашу команду едва не дисквалифицировали еще на старте.

— Да. За день до начала состязаний Капитонов предложил нам 2 варианта маек для гонки. Мы остановили выбор на красных шелковых, в которых наши трековики когда-то выиграли чемпионат мира, о чем свидетельствовали разноцветные нашивки на рукавах и воротничках. Однако на старте, когда пошел трехминутный обратный отсчет, судья объявил, что форма не соответствует заявленному образцу. Ну все, приехали, подумал я. Осенило Чуканова, предложившего рукава и воротнички просто подвернуть. Арбитры не возражали, и наша четверка отправилась в стокилометровый путь поочередно, как полагается, сменяя друг друга на позиции лидера и опередив в итоге сборную Польши на 20 секунд.

ПРОФЕССОР НА ВЕЛОСИПЕДЕ

— Вы простились с большим спортом в 1980-м, хотя, по идее, имели хорошие шансы выступить на Играх в Москве.

— Вполне мог. На отборочном чемпионате СССР в командной гонке накануне Олимпиады-1980 сборная СССР-2, за которую я выступал, одержала победу. Но у Виктора Капитонова были свои планы на состав олимпийской команды. Я смотрел гонку Олимпиады-1980 по телевизору и порадовался за ребят, среди которых был наш земляк Олег Логвин. А мне мои болельщики позже подарили точную копию московской золотой медали.

— Вы довольны тем, как сложилась ваша жизнь после спорта, своей научной карьерой? На кафедре, знаю, вас очень ценят.

— В моей жизни и после ухода из большого спорта было много интересного. В 1980-х, например, я активно участвовал в велопробегах

Москва — Ленинград — Стокгольм — Осло — Хельсинки — Нью-Йорк — Бостон — Вашингтон, потом Париж — Берлин — Варшава — Минск — Москва и других. Боролись за мир, за разоружение, возили лекарства чернобыльским детям. Несколько лет я возглавлял сборную Беларуси.

Что касается науки, в 30 лет после окончания БГОИФК с красным дипломом я оказался, как говорят моряки, на берегу и не был готов к обычной жизни. Начинал в проблемной научно-исследовательской лаборатории института физкультуры младшим научным сотрудником с зарплатой 123 рубля.

— Определенный опыт в КНГ получили?

— Получил, но вместе с тем многое потерял. Ездили с командами на сборы, обслуживали их, сдавали отчеты, выпускали научные материалы. И никакого движения. Несколько лет я оставался «мэнээсом» с абсолютно неясными перспективами. Так продолжалось бы и дальше, если бы не вернувшийся из командировки в Алжир и возглавивший кафедру велоспорта Виктор Григорьевич Половцев.

В моей жизни и после ухода из большого спорта было много интересного. В 1980-х, например, я активно участвовал в велопробегах: боролись за мир, за разоружение, возили лекарства чернобыльским детям. Несколько лет возглавлял сборную Беларуси.

евич Половцев. Именно он убедил меня перейти к нему на работу и взяться за кандидатскую диссертацию.

— И тему подсказал?

— Он сказал: «Какая тема?! Ты же олимпийский чемпион! Опиши свой опыт, возьми дневники своих товарищей, распиши динамику нагрузок, проведи эксперимент, и все дела!» Но в итоге я с 1986-го до 1991-го, кажется, ее писал, причем неоднократно хотел бросить. А Виктор Григорьевич мне, мол, даже не думай. Половцев был от начала до конца моим научным руководителем, и я очень благодарен ему за то, что он сделал из меня ученого мужа. С начала XXI века работаю в БГУФК в должности профессора на кафедре велосипедного, конькобежного и конного спорта.

— У вас, если не ошибаюсь, вся семья спортивная?

— Да, только по моим стопам не пошел никто. Жена Оксана и дочь Светлана — кандидаты в мастера спорта по плаванию, другая дочь Татьяна — кандидат в мастера спорта по синхронному плаванию, сын Алексей — мастер спорта по прыжкам в воду. Мама их всех в детстве отвела в бассейн и приобщила к воде.

— Зато вы до сих пор, в свои 70 с хвостиком, не слезаете с седла.

— Не только не слезаю, а еще и рисковый парень. Прошел столько гонок, в непогоду, в горах, и обошелся без переломов. А в мае прошлого года на велосипедной прогулке сломал 2 ребра. Сказал себе в сердцах: все, больше в седло не сяду! А потом подлечился, поостыл и решил: велосипед ведь не виноват...